

Ночь в Каеноре была преисполнена особого таинства, как казалось Ростиславу. Он сидел на краю палубы корабля, свесив ноги вниз, и глядел на низко опустившиеся над Каенором звезды. Редкие облака темными громадами возвышались примерно на одном уровне с кораблем, черно-синее небо казалось бархатным, а мерцающие на нем звезды навевали мысли о чем-то волшебном и сказочном... Впрочем, сам этот мир был сказочным с точки зрения Ростислава.

Он попытался найти в звездном небе хоть один знакомый рисунок, не тщетно. Абсолютно незнакомые созвездия, несколько хорошо видных туманностей, в которых опять же таки не было ничего привычного. Единственное, что было более-менее знакомым, так это бледная полоска Млечного Пути, перекинувшаяся через небосвод. Правда, Ростиславу подумалось, что так может выглядеть любая галактика похожего типа.

От этих мыслей становилось жутко. Какая же сила должна была быть у заклинаний, если они играючи могли перенести юношу сюда, на невысказанное расстояние, и в любой момент - обратно? Коротков вздохнул. Дома он не привык принимать слишком уж ответственные решения, и осознание того, что от его действий сейчас зависят жизни тысяч разумных существ, пусть и не людей, тяжело давило на сознание.

«Они не люди, - думал Ростислав, - Интересно, а я теперь кто?.. Не человек, не квостр... Но я натворил дел, так что придется их исправлять. Папа, ну почему тебя нет со мной?.. Как же мне сейчас нужен твой совет...»

Ростислав с тоской вспомнил, каким был отец до того момента, как СССР развалился, а органы внутренних дел превратились в вертеп коррупции и разврата, где человеку принципов было, в общем-то, делать нечего. Отец мрачнел по мере того, как разваливалась советская система, становился раздражительным и даже злым. Его пытались уволить, вынудить уйти в отставку, даже убить, но Коротков-старший упрямо продолжал работать не за деньги, а за совесть, поэтому и остался только капитаном к сорокалетнему возрасту.

- Помни, сын, - учил своего сына неподкупный капитан милиции, - Даже если ты совершил ошибку, ничего зазорного в этом нет, если ее можно исправить. Но, даже исправляя ее, не надейся на ошибки еще больших, чтобы потом не оказаться в той ситуации, когда от твоих действий уже ровным счетом ничего не будет зависеть...

Ростислав смахнул выступившую слезу. Проклятый Аргаррон отрезал Ростиславу путь назад. Даже если он спасет родителей, ему почему-то казалось, что прежней жизни у него больше не будет.

«Ты сделал ошибку, архидемон, - подумал Ростислав. - Раньше у тебя был шанс, что я все же брошу все и вернусь домой... теперь даже если ты отпустишь моих родных, я не остановлюсь, пока ты не загнешься с моим мечом в сердце».

Юноша усмехнулся собственной мысли. Да, хорош воитель – неполных семнадцать лет, магнедоучка, воитель не лучше, собрался победить могущественного архидемона, который, по слухам, смел всю оборону Братства Молота и уже готовится угрожать целой расе могущественных магов-квостров.

«Надеюсь, Г'рэг знает, что делает», – подумал юноша, взглядываясь вдаль.

В темноте вообще могло показаться, что корабль плывет в космосе: звездное небо куполом сверху, едва-едва подсвечивающее облака, которое плавно вливается в иссиня-черную бездну, внизу затянутую блеклым туманом. Ни четка выраженного горизонта, ни луны в Каеноре не было. Была только соседняя по системе планета, очень яркой звездой указывающая на ту сторону неба, где восходило солнце.

Если по легенде, этой звездой была Элони – принцесса квостров, которая воспылала безграничной любовью к солнцу и улетела ввысь, чтобы никогда не вернуться. И с тех пор ее душа летала по небу, каждое утро встречая свою любовь в начале пути по небосводу...

Ростислав вздохнул и поднялся на ноги. Он прошел в каюту, где на одной кровати, завернувшись в крылья, мирно спала Лия, а на другой развалился Г'рэг, во сне издающий целую гамму шипящих звуков. Юноша усмехнулся и лег рядом с девушкой. Надо сказать, он сделал бы так даже при условии, что в единственной каюте было бы не две кровати. Лия мурлыкнула в полудреме и прижалась к Короткову. Тот вздохнул и, обняв любимую, закрыл глаза. При установленной скорости корабля они должны были долететь к островам лотофагов как раз к полудню следующего дня.

Проснувшись, Ростислав не обнаружил у себя в объятиях Лии. С палубы доносился тихий разговор, иногда Лия смеялась, видимо, Г'рэг травил шакмарские байки. Юноша встал, быстро привел себя в порядок и вышел из каюты, немного поевшись от утренней прохлады. Палуба была влажная, очевидно, ночью прошел дождь, правда, на небе не было видно ни одного облачка, за исключением покрова Великой Бездны. А еще впереди из утренней дымки постепенно выплывал большой остров, сплошь покрытый густым лесом. Ростиславу отчего-то стало жутковато.

– Доброе утро, – сказала Лия, завидев юношу, – Как спалось?

Коротков сделал неопределенный жест.

– Что-то мне не по себе, – сказал он, потом показал вперед и обратился к стоящему у борта Г'рэгу, – Это остров лотофагов?

– Угу, – шакмар кивнул. Было видно, что и у него на душе неспокойно.

Тем временем остров приближался. Родину повелителей флоры Ростислав представлял чем-то вроде улья Чужих из фильма, в крайнем случае, растительным городом ийлан из книги Гарри Гаррисона. Но остров выглядел совершенно диким, словно там никто и не жил. Не было вокруг ни покинутого транспорта, ни заброшенных парящих островов. Залитый утренним солнцем остров являл собой чуть ни идиллическое зрелище – лесистые холмы, торчащие из джунглей скалы, с которых низвергаются вниз с огромной высоты водопады... В общем, как обозначил про себя Ростислав, с высоты было очень похоже на девственные джунгли Индии или Амазонии.

Корабль приблизился к острову, и тут штурвал сам собой резко изменил положение. Воздушное судно резко заложило вниз и вправо, и все пассажиры едва удержались на ногах. Остров начал стремительно приближаться. Лия крикнула, перекрывая свист ветра:

- Г'рэг! Сделай же что-нибудь!

Шакмар не ответил, что-то бормоча себе под нос. Ростислав, вцепившись в штурвал, отчаянно пытался выправить полет. Но штурвал стал словно каменный, и от усилий юноши не сдвинулся даже на миллиметр. Коротков мысленно выругался, а Лия передала короткую мысль: «Я предупреждала».

Меньше, чем через минуту корабль резко затормозил возле самых верхушек деревьев, когда Ростислав уже мысленно слышал треск ломаемых веток и жалобный стон сминаемых шпангоутов. Корабль вертикально опустился вниз, и ветви джунглей расступились перед ним, словно боялись соприкоснуться с «мертвым» деревом бортов.

Ростиславу послышался многоголосый шепот в голове, и от этого по спине пробежал холодок. Вокруг снижающегося кораблика сгущались сумерки густых джунглей, стволы деревьев были увиты лианами и цветами, но в лесу царил зловещая тишина – ни щебетания птиц, ни стрекотания насекомых, ни криков зверей. Лия прижалась к Ростиславу и обняла его.

- Ростик, мне страшно, – сказала она.

Ростислав, которому тоже было очень не по себе, обнял девушку, но не ответил. Он вопросительно посмотрел на Г'рэга, который тщательно вглядывался в густые заросли.

- Та-Аксе! – вдруг крикнул он, – Нам нужен криис Та-Аксе!

Кораблек вздрогнул, опустившись на траву. Одна из ветвей наклонилась к самой палубе, и вдруг из нее начал расти стебель, почти мгновенно поднявшийся до уровня лица Ростислава, после чего на нем образовался цветок ярко-алого цвета размером с человеческую голову. Бутон повернулся к юноше и раскрылся. После этого Ростислав едва сдержался, чтобы не шарахнуться – из соцветия на него смотрело лицо, начисто лишенное глаз, рта, ушей и вообще каких-либо анатомических признаков. На то, что это именно лицо, указывала лишь приблизительная форма содержимого цветка. Присмотревшись, Ростислав увидел, что странная цветочная маска состояла словно из маленьких недоразвитых лепестков зеленого

цвета.

«Зачем вы пришли на остров лотофагов?» – раздался в мозгу Ростислава вопрос, от которого закружилась голова, такой ужасающей псионической силы он был преисполнен. Лия, охнув, обмякла у Ростислава на руках, а Г'рэг, наоборот, оживился и подошел к цветку сам.

- Нам нужен Та-Аксе, – сказал Г'рэг, – Я его знакомый, сообщите ему, пожалуйста...

- Я... – начал было Ростислав, но цветок резко повернулся к нему и передал:

«Мы знаем, кто ты, Избранник Ростислав из другого мира. Но мы не знаем, зачем ты пришел, потому что ты и сам этого не знаешь».

Коротков смутился. Действительно, он пошел у Г'рэга на поводу, совершенно не представляя, зачем он сделал этот выбор – прилететь к лотофагам на их остров.

Цветок повернулся к Г'рэгу, но мысль явно не предназначалась для Ростислава – он ничего не услышал. Шакмар в ответ только кивнул.

- Что вы с ней сделали? – спросил Ростислав, держа бесчувственную Лию на руках, – Зачем?

«Ворожее опасно общаться с большим числом нас, – пояснил цветок, не потрудившись обернуться, – Ей лучше отключить свой мозг на то время, что она пробудет здесь».

Ростислав хотел что-то сказать в ответ, но тут в лесу зашуршали ветки, и из зарослей выступило странное существо, сочетающее, казалось, признаки и животного, и растения. Внешне оно напоминало муравья, вставшего на задние лапы, но челюсти имели не такой ужасающий вид. Все тело было покрыто хитиновым панцирем темно-рыжего цвета, который проглядывал через редкие пробелы в растительном покрове. Все существо было словно «одето» в живые растения, а на голове у него распустился цветок подобный тому, который рос сейчас на ветке, лежащей на палубе корабля. Под странным гостем быстро выросло небольшое дерево, подняв его, словно на лифте, на уровень палубы.

- Та-Аксе, – ошеломленно проговорил Г'рэг, – Что они с тобой сделали...

- Ровным счетом, ничего, – свистящим и немного скрипучим голосом проговорил криис вслух, – Просто в таком виде гораздо легче контактировать с лотофагами.

- А... – начал Г'рэг.

- А на голове у меня – тот, кого можно с натяжкой назвать лидером лотофагов. Его звуковое имя прозвучит как Абратос.

- Ты изменился, Аксе, - сказал Г'рэг.

Криис щелкнул, что могло обозначать смешок.

- Ты тоже, Г'рэг. В маги выбился...

- Э, извините, что прерываю, - встрял Ростислав, все еще держащий на руках бесчувственную воровою, - Но, кажется, мы сюда по делу...

Та-Аксе кивнул и сказал:

- Да, я думаю, мы поможем... Но не ради Радужного Города, а ради всего Каенора в целом. Аргаррон метит вверх, а этот мир - лишь первая ступень для него.

- А как? - спросил Г'рэг, - Честно говоря, я, когда принял твое послание, не представлял, чем ты сможешь помочь.

- Какое послание? - спросил Ростислав, - Я, похоже, становлюсь самым не проинформированным в команде.

- Абратос посредством меня послал сообщение Г'рэгу, что лотофаги могут оказать Избраннику помощь в его борьбе.

- Но почему? - спросил Ростислав, - Какая от этого польза лотофагам? Разве они не преследуют лишь свои цели всегда и во всем?

«Считай, что цели лотофагов и квостров на время пересеклись, - цветок на голове Та-Аксе шевельнулся, начиная раскрываться, - Но мы должны убедиться, что ты именно тот, кто нам подходит».

- Но как?

Абратос распустился полностью и спросил, проигнорировав вопрос:

«Ты согласен?»

Ростислав вздохнул. Похоже, за любую помощь тут придется расплачиваться очередными испытаниями.

- Согласен, - сказал он, - Только скажите, сколько это займет?

«В реальности – минут десять», – сказал Абротос, после чего к Ростиславу протянулись гибкие лианы-щупальца, обвившие ноги, тело, руки. Г'рэг с молчаливого согласия парня принял у него с рук на руки бесчувственную ворожею и ободряюще улыбнулся.

Последнее щупальце обвила Ростиславу голову, а на конце ее вырос цветок-лотофаг.

«Приготовься, Избранник», – прошелестел Абротос в мозг парня.

«Готов», – мысленно ответил тот, а в следующее мгновение мир закружился и исчез...

* * *

Образы... Поток сумбурных видений, чьи-то лица, всполохи, абстрактные фигуры и события прошлого... Ростислав не чувствовал своего тела, не в состоянии был закрыть глаза или отвести взгляд. Это было словно во сне, но проснуться он тоже не мог, как ни старался. Калейдоскоп угнетал, Ростиславу до смерти хотелось пошевелиться, но ничего не получалось.

Перед взором пронесся образ Аргаррона в виде огромного черного гарра, потом в виде человека в аккуратном черном костюме. Ростиславу почему-то казалось, что эти облики далеко не единственные среди масок архидемона.

«Враг, – тут же подумал Ростислав, – Враг, враг, враг... он убивает ради власти, его слуги убили моих родных и похитили их души... это враг, я должен убить его...»

Словно молния ударила в сознании... Ростислав обнаружил, что сидит в поезде, идущем куда-то по темному тоннелю... напротив него сидит Проводник из предыдущего сна-испытания, в вагоне больше никого нет...

- Что тебе надо? – спросил Ростислав.

- Вопрос в другом, – Проводник улыбнулся, показав клыки, – Вопрос в том, что ТЕБЕ надо, Ростислав.

- Но...

- Посмотрим на дело с другой стороны... – Проводник прервался, так как поезд пронесся через какой-то мост, и звуки движения заглушили голос, – Так вот, посмотрим с другой стороны...

Если по-твоему, кто виноват во всех нынешних неприятностях?

- Ну... Аргаррон? - Ростислав неуверенно высказал самый напрашивающийся ответ.

- Ты такой предсказуемый, - Проводник закинул ногу на ногу, - А ведь желание летать было твоим. И благодаря тебе Аргаррон вырвался на свободу.

- Моим желанием не было попадать в чужой мир, - не сдавался Ростислав, - К тому же, если бы я знал, что из себя представляет тот, кого я спасаю в собственном дворе, я бы еще трижды подумал, вытаскивать меч или нет... К тому же, если не я, кто-нибудь еще помог бы...

- Оправдания, - философски возвел очи горе Проводник, - Да, твое благородство и желание помочь ближнему делают тебе честь, но и за свое желание ты ухватился сразу...

- А что такого? - спросил Коротков, - Предлагают, так бери. Кто же откажется от исполнения желания?

Проводник расхохотался.

- Какой же ты еще мальчишка...

- Это почему? - обиделся Ростислав, - Ты, между прочим, одного со мной возраста.

- Вдвойне мальчишка, - сказал Проводник, - Ты думаешь, что мужчина - это возрастная планка?.. Или факт того, что тебе удалось овладеть женщиной?

- А что же тогда, если не это?

- Вот, - Проводник воздел палец, - Пока ты не поймешь этого сам, ты так и останешься мальчишкой в сердце своем. Ребенком.

Ростислав вскочил.

- А ты меня не учи! Тоже мне, нашелся...

- Ну, ну, - Проводник примирительно поднял согнутые в локтях руки, - Я не тот Проводник, который явился тебе по команде Аргаррона... Я лишь образ в твоём разуме.

Ростислав не успел ответить, перед глазами снова замелькали образы, и словно вся жизнь потекла перед глазами...

Тесно... тяжело двигаться вперед, и сил почти нет... но стенки пульсируют, проталкивая вперед, к свету, такому страшному и непонятному... Вот какая-то сила подхватывает и поднимает вверх, к белому, ослепительному свету... Легкие, не привыкшие к воздуху, болят... Голоса, тогда еще непонятные, и теплые, ласковые руки...

- Это мальчик...

- Мы назовем его Ростислав...

Позже. Намного для ребенка, но краткие несколько лет для взрослых... Дискомфорт от первых очков, что надевают на нос еще в детском саду. Ростик по мере сил пытается скрывать, что плохо видит... Потом это становится невозможным...

- И откуда в детях столько злобы? - спрашивает мама, смазывая йодом ссадины сына, которого избили в школе просто потому, что он оказался не такой, как все, и не захотел подстраивать учительнице пакость, - И очки разбились зачем-то...

Ростик не отвечает. Как объяснишь маме, что времена изменились, и среди детей в школах устанавливаются те же неписанные законы, что и на улице?

- Да ты посмотри на себя! - смеется Наташка из параллельного класса, - Кожа да кости, очки что фары у «КАМАЗа»... придумал тоже, в кино...

Ростислав, захлебнувшись плачем, резко разворачивается и уходит, отказываясь понимать, зачем она так, при всех...

- Не можешь быть сильным, будь умным, - говорит отец, уходя на работу. - Потому что слабые и глупые погибают... Если тебя заберут в армию, тебе конец. Ты слишком слаб физически и слишком честен.

После этого семиклассник Коротков выбивается на четверки, а после и вовсе становится

отличником.

Потому что для того, чтобы быть сильным пришлось бы драться.

«Хватит! – мысленно крикнул Ростислав, прерывая поток видений, – Я не хочу вспоминать все это!»

«Ты убегаешь?» – спросил чей-то голос из образовавшейся вокруг пустоты.

«Да... Нет... я не убегаю от прошлого... Я просто... не хочу все это вспоминать, это больно...»

«Ты ведь до сих пор не веришь в себя...»

«Я верю...»

«Не обманывай сам себя... Ты просто хочешь всем доказать, что тоже на что-то способен, что ты особенный. И Каенор подходит для этого, как ничто другое».

«Какое значение имеет мотив, если результат будет сходным?»

«А он не будет... Мотив имеет очень большое значение, если имеешь дело с существами такого уровня, как Аргаррон».

«Как же быть?»

«Почему ты спрашиваешь меня? Ты должен спрашивать себя».

«Я не понимаю».

«Это плохо, когда не можешь понять себя».

«Помогите мне...»

Голос, отвечающий Ростиславу, приобрел интонации многоголосого шепота:

«Если мы тебе поможем, это может тебе не понравиться... Кроме того, ты лишишься одной из своих свобод».

«Это плата?»

«Можно сказать и так. Но в твоём нынешнем состоянии ты никогда не одолеешь архидемона. Ты должен был закончить обучение, но ты сам отказался от этого пути, пытаясь спасти жизни, которые должны были быть принесены в жертву этому времени...»

«А что вы собираетесь делать со мной?»

«Один из нас, а, значит, и все мы будем в твоём теле. Но учти, что это на всю жизнь».

Ростислав не нашёлся, что ответить.

«Мы сейчас вернём тебе сознание, – прошепестел хор голосов, – Ты сможешь отказаться вплоть до того момента, когда цветок распустится. После этого пути назад не будет».

На Короткова накатило ощущение падения, потом он снова начал чувствовать своё тело и открыл глаза. Он висел, обнажённый, среди нагромождений зелёных стеблей, листьев и соцветий надёжно поддерживаемый гибкими лианами за руки, ноги и крылья. Вокруг царил полумрак, растения двигались, словно живая река из растений, заплетаясь вокруг Ростислава в странный узор. Тот не пытался сопротивляться, но всё же ему было несколько не по себе.

Растения сплетались вокруг тела юноши, и тот немного дрожал от холодных и немного влажных прикосновений. Он чувствовал, как стебли скользнули вдоль конечностей, позвоночника, оплели грудь и шею. Листья, словно одежда, облепили тело, оставив открытыми голову, кисти рук и перепонки крыльев. Перед лицом юноши медленно поднялся стебель, на конце которого раскачивался бутон, похожий на тот, что Ростислав видел на корабле.

«Страшно-то как, – подумал юноша, – Но я должен... должен согласиться».

Цветок медленно раскрылся, повернувшись к Ростиславу. Тот вздрогнул, когда увидел там подобие своего собственного лица. Цветок качнулся вперёд, словно пытаясь поцеловать Ростислава, и тот не выдержав, оглушительно заорал от страха. Лотофаг тем временем прикоснулся к лицу парня, обняв его голову лепестками и заглушив крик, после чего мысли Ростислава закрутились в сумбуре образов, голосов и ещё чего-то неуловимого, после чего сознание снова быстро погасло.

<http://tl.rulate.ru/book/100869/3456694>